

Юнго отправился в Главное полицейское управление, как только добрался до Баку. Увидев прибытие Юнго, директор отвел его в приемную, чтобы послушать новости о Нагорном Карабахе.

"Ли, как там атмосфера в Нагорном Карабахе?"

"Когда я приехал, я увидел двух официальных лиц, которые обычно останавливались в Ереване, посещая столицу. Люди, проживающие в регионе, похоже, не приняли их визита. Я слышал, как они говорили, что чиновники пытаются втянуть Россию в войну и усиливают плохие чувства между двумя странами".

"Ну, а вы видели, какие чиновники приезжали с визитом?"

"Я не знаю их имен, но они были в газетах, так что я принесла одну для вас". Общественное мнение говорит, что они оказывают давление на армию, чтобы она ввязалась в войну. Кто вообще любит войны?"

"Правда? Дайте подумать."

"Я тоже хочу надрать им задницы. Из-за них мой бизнес в Степанакерте не очень хорошо развивается".

Директор уже знал о чиновниках, о которых говорил Юнго, но хотел услышать больше от Юнго.

"Господин Ли, мы уже знаем о передвижениях в Нагорном Карабахе, и поэтому мы боролись против их вооруженных сил только для того, чтобы защитить себя. Мы сильная нация, но мы пытаемся заключить мир, потому что мы являемся членом международного общества".

Потому что вы являетесь членом международного общества? Я так не думаю; у вас есть своя собственная повестка дня в этом, подумал Янго.

"Я также согласен. На этот раз азербайджанское правительство приняло правильное решение позаботиться о битве".

Юнго изо всех сил старался сказать слова, которые могли бы завоевать благосклонность режиссера. Он хотел создать впечатление, что он на стороне Азербайджана.

"Хорошо. Мистер Ли, я рад, что вы зашли".

"О, и еще кое-что. Милиция попросила меня заказать боевые пайки. Несмотря на то, что я хотел бы заработать больше денег, я не уверен, должен ли я принимать их заказ, потому что я

иностранный инвестор в Азербайджане".

По новой информации Юнго, директор отодвинул свой стул в сторону Юнго и спросил: "Сколько они заказывают?".

"Ну, они говорят, что закажут около 10 тысяч, но похоже, что у них не хватает денег. Они хотели, чтобы цена была 5 долларов за каждую. Я не уверен, получу ли я прибыль от этого. Не будет ли это проблемой для Азербайджана, если я приму это предложение?"

Директор ответил с тревожным лицом: "Мистер Ли, в прошлом я работал в армии. Тысячи боевых пайков хватит, чтобы прокормить армию на пять дней. Кроме того, боевые пайки по цене менее пяти долларов - это мусор. Не стоит об этом беспокоиться. Ты можешь принять предложение и поддерживать хорошие отношения с милицией. Если ты потеряешь деньги на этот бизнес, я найду другой способ компенсировать тебе это".

"Фу, это просто ужасно. У меня много работы, но я должен принять ее, если подумать об избиении".

При упоминании "избиения" режиссер сильно засмеялся. Он ненадолго покинул комнату и вернулся с улыбкой.

"Мистер Ли, вы можете купить боевые пайки из Турции. Как раз вовремя, главное полицейское управление тоже хочет купить боевые пайки. Вы можете стать нашим агентством. Мы дадим вам комиссионные в качестве агента."

"Ух ты, похоже, это хороший бизнес. Дайте мне знать о количестве в будущем. Я знаю одного торговца в Турции. Я купил у него виноградные растения и сельскохозяйственную технику по дешевым ценам".

Думая о Мустафе, Юнго сказал в восторге.

"Если нам понадобится большое количество, правительство позаботится о бизнесе, но мы просто покупаем некоторые из них для хранения в Главном полицейском управлении". Пожалуйста, купите нам хорошие с хорошей ценой".

"Что? Вы просите дешевые, как милиция?"

"Нет-нет-нет, Главное полицейское управление не такое дешевое, как милиция. Мы бы купили такие, которые стоят не меньше восьми долларов."

"Хорошо, я возьму образцы и договорюсь с поставщиками из Турции. Я гарантирую, что получу лучшую цену, чем государственные чиновники."

Юнго намеренно упомянул о заказе милиции, хотя и сократил количество, а теперь получил новое бизнес-предложение от Главного управления полиции. Юнго с радостью принял предложение и покинул здание после того, как пожал руку директору.

Прошло всего пять дней с тех пор, как Юнго покинул своих братьев и сестер, но братья и сестры приветствовали Юнго так, как будто они давно его не видели.

Зейнеп забралась на тело Юнго и поболтала о том, как она учит английский.

"Оппа, учитель английского приедет на ферму и научит нас сейчас. Нам не нужно возвращаться в квартиру в Баку".

"Ты хочешь оставаться на ферме каждый день? Тебе не будет скучно?"

"Нет, мне здесь нравится. У меня есть друзья, и здание потрясающее. Здесь я тоже могу ездить на велосипеде."

Она продолжала говорить, даже не дыша. У Зейнепа был взрыв, потому что она подружилась на ферме с детьми Герхардта.

"Фатима, ты должна перестать помогать бакинским магазинам, если хочешь хорошо выучить английский перед тем, как вернуться в школу". Ты должна уметь писать сочинения, чтобы быть в школе". Вы можете ездить по ферме на рабочей машине в свободное время".

По мнению Юнго, он хотел, чтобы люди не видели ее лица во время посещения магазинов. Он беспокоился, что кто-то с дурными намерениями заберет Фатиму.

"Хорошо, оппа".

"И Сечени, я знаю, что ты сейчас усердно учишься, но ты тоже должен продолжать тренироваться."

"Хорошо, "хён". "

Сечени выучил корейское слово "хён" и естественно использовал его для Ёнго, как Фатима, а Зейнеп использовал "оппа" для Ёнго. Они даже впечатлили Юнго своим изучением корейского языка, когда купили книгу для начинающих корейцев и учились самостоятельно. Юнго были тронуты тем, что братья и сестры пытались больше общаться с Юнго. Может быть, это потому, что они не были уверены, как долго Ёнго будет с ними общаться. Сколько бы раз Юнго не говорил, что останется с ними навсегда, они все равно были неуверенны в себе.

Юнго планировал отвезти их в Корею, когда возьмет своих сотрудников на курсы повышения

квалификации. Братья и сестры еще ничего об этом не знали, потому что Ёнго хотел их удивить. Юнго был уверен, что братья и сестры изменятся, как только их примут в семью Юнго в Корею.

Компания Youngho пыталась поддерживать хорошие отношения с другими предприятиями в Баку после террора, вызванного торговцами фарфором в Баку, но ситуация для Youngho складывалась не очень удачно. Он только что узнал, что розничные торговцы одеждой, с которыми Youngho перестала иметь дело, что-то замыслили против Youngho. Они затаили обиду на торговца Chunho, думая только о том, как отреагировал Юнго, когда они вернулись к нему и попросили начать бизнес заново.

Недавно прошла волна арестов босса банды. Чтобы отвлечь внимание общественности от борьбы с Арменией, Главное управление полиции приступило к избавлению региона от мафии. В ходе расследования вещей мафиозной группы, они нашли список запросов, на которых было написано имя купца Чуньхо.

В запросе было много специфических вещей, но он, в основном, приказал избавиться от развалин купца "Чуньхо", даже если это означало избавление от "Юнго". Узнав об этом от директора, Youngho решил избавиться от продавцов одежды. Им сошло с рук только предупреждение от полиции, так как на самом деле ничего не произошло. Однако, Юнго боялась, что они могут прийти в дом Юнго и навредить родным братьям и сестрам. Он не мог смириться с мыслью пожертвовать братьями и сестрами из-за своего бизнеса. Юнго был очень расстроен и начал планировать то, что собирался делать.

Темной ночью Юнго, покрытый черной одеждой, бежал, как ветер, избегая камер видеонаблюдения в городе Баку. Даже если бы его засняли на камеры, они бы его не заметили, потому что он слишком быстро двигался в кожаных туфлях. Прибыв на склад розничной торговли, он разжег огонь по бензиновой бомбе и бросил ее в окно склада. Огонь распространился и в мгновение ока стал сильнее.

Складское помещение было тем, что использовалось продавцами для хранения одежды, продаваемой из Китая. Они хранили дорогие пуховики и мягкие пальто в кучах. Увидев приближение пожарной машины, Юнго отправился в другое место. Через несколько минут самый большой офис из трех ритейлеров был поглощен пламенем. Затем Юнго бросил бутылки в офис и хранилище строительной компании. Именно эта компания чуть не разрушила фермерский бизнес Youngho в прошлом, чтобы скрыть свои недостатки.

Юнго точно знала, куда ехать и как туда добраться в городе Баку. Наконец, Youngho отправилась в дома продавцов одежды и подожгла их крыши. Он бросал камни в их окна, чтобы они могли убежать, пока огонь не разгорелся. Юнго, может быть, и не любил их, но и физически не хотел причинять им вреда.

Юнго не предсказывал, что он будет использовать мистическое кольцо и кожаную обувь в

такой работе. Он чувствовал себя виноватым, но он должен был сделать что-то, чтобы защитить братьев и сестер, которые теперь стали его семьей. Чтобы не попасть в камеры, он бежал на полной скорости. Он мог бежать со скоростью почти 50 миль в час. Он сжег все, что было у продавцов.

Он знал, что никто не догадается, что это сделал один человек, потому что это произошло спонтанно за такой короткий промежуток времени.

Полиция и местные продавцы считали, что продавцы одежды подверглись нападению в качестве возмездия со стороны местной мафии, поскольку их список незаконных запросов был разоблачен. Теперь, когда все их вещи были сожжены, люди догадались, что за этим пожаром стоит мафия.

Богатые бакинцы склонны хранить деньги в сейфе в своих домах, не доверяя банкам. Таким образом, ритейлеры потеряли бы буквально все, что было в результате пожара. Казалось, что Юнго слишком остро отреагировал на них, но он знал, что они попытаются вернуть Юнго в любой момент, если это позволят обстоятельства. Многие торговцы в Баку не обладали деловой этикой.

Юнго не хотел навредить бизнесу конкурентов, чтобы заработать деньги, но он не хотел просто ждать, пока враги нанесут ему вред. Юнго рисковал жизнью, чтобы зайти так далеко, строя своими руками фундамент своего бизнеса. Он просто успешно защищал свой бизнес и семью, и ему совсем не жаль.

<http://tl.rulate.ru/book/27517/802305>